ИНГВАР ДОНСКОВ

ИНТЕРВЕНЦИЯ ОТКРОВЕННОСТИ

сборник стихотворений Томск, Россия, 2013 г.

О себе, любимом

Что хочу, то и делаю - значит Ограничен своею уздой... Всё, конечно, могло быть иначе - Но тогда бы и я был другой...

Незнакомый - ни лучше, ни хуже... А какой-то... совсем не такой... Интересно - а бегать по лужам Он бы стал под огромной Луной?

Или так - он бы мог прикоснуться К обнажённому нерву рукой... Или, дуя на чайное блюдце, Тряс бы в хохоте жирной щекой?

Сколько прожито и пережито! Поворотов и свёртков не счесть... Но... сидят над разбитым корытом Благородство, Гордыня и Честь...

И - хохочут... И им наплевать - Что с собой я устал воевать...

Сны

В каких-то прошлых жизнях или снах - Колёсный стрекот по ночной брусчатке... И запах пива - солодово-сладкий... И драка в подворотне - на ножах.

Всё в прошлом - эти жизни или сны - Нелепость париков и кринолинов... И запах погребков - пивных и винных... И барышни, в которых влюблены.

В какой-то жизни прошлой... или сне - Шипящий звук от газовой горелки... Брегета позолоченные стрелки... Без четверти? Иль это снится мне?

С упорством разъярённого слепца Цепляюсь я за тающие тени. Но путаются нити сновидений... И нету им - развязки и конца.

Счастливый сон

Бывает сон - цветная дребедень, Клубок событий, прыгающий мячик. Звенящей стрекозою - летний день. Бежит по полю мальчик-одуванчик.

Прикусит тайну - разгрызёт орех - Крупица счастья там... Невероятно! Звенящий колокольчик - чистый смех. И всё вокруг - и просто, и понятно.

Ведь он владеет тайным языком - Распутает причудливые нити. И побежит, как прежде, босиком... И с берега - в волну, в клубок событий.

И в этом сне он - супербожество. Взаимосвязь. Взаимо-торжество

Швамбрания

И я чертил на глобусе Швамбранию, Что выдумал писатель Лев Кассиль. Ах, если бы маршруты знать заранее - Где поджидает айсберг или штиль.

Растают льды и доплывут титаники До бухты нарисованной земли. Забытый вкус любимых в детстве пряников. В ручьях весенних спички-корабли.

Нет, я не верю! Детство не кончается! За следующим, может быть, углом Швамбрания заветная скрывается Под видом дома, что идёт на слом.

Фотография

Разбиты локти и коленки И боязно идти домой... И поцелуй соседки Ленки Ещё не сорван под луной.

Гиперболоиды глазёнок Дырявят книжные листы... И звуки вальсов патефонных - Мерило вечной красоты.

Всё впереди ещё... И тайны Подмигивают за окном... И был я горд необычайно -

Увеличительным стеклом.

Соседка Ленка корчит рожи... Весна... и на душе светло. И всех сокровищ мне дороже -Для выжигания стекло.

Да было ли? Конечно, было! И пусть чуть выцвели края... С улыбкою - по детски милой На фото - рожица моя.

Детская игра

В змеящихся разломах штукатурки, В узорах на ковре и занавеске Отыщет глаз волшебные фигурки... Я улыбнусь - наивно и по детски.

Фантазия нащупает созвучья В привычном глазу бытовом предмете - Окружит лес - листва, стволы и сучья... Заворожит - волшебным лунным светом.

Из леса выйдут - лев с единорогом... И вот я - Принц в сверкающей короне. Клубком под ноги - дальняя дорога. Колечко для Принцессы - на ладони.

Зовут обедать. Прячутся фигурки... Сбегают за края волшебной фрески -В изгибы и разломы штукатурки... В узоры - на ковре и занавеске.

Книжные мальчики

Не пора ли, мальчик, повзрослеть? Мять локтями девичьи подушки И играть во взрослые игрушки... Не пора ли - научиться сметь?

Хрупкость подростковой скорлупы Отряхни с коротеньких штанишек. С баррикады из любимых книжек - На разведку собственной тропы.

Книжный мальчик всё ещё живёт В каждой из написанных им книжек. Сыновья седеющих мальчишек Вдаль спешат, за новый поворот.

Предательница-Память

Помню до сих пор свой пистолет... Заводную серенькую мышку... Солидолом пах велосипед... Сказкой на ночь - одноглазый мишка...

Хоть убей - не помню рук отца... И вот эту страшную потерю Мне нести придётся до конца... Память злая - я тебе не верю!

Ванькою, не помнящим родства Я бреду - подхлёстываю Память - Вспомни, тварь, пока ещё жива! Что же это происходит с нами?

Отчего не помним, не храним... Или - вспоминаем слишком поздно -Всех, кто был нам дорог и любим... На душе - и пакостно... и слёзно...

Отчим

Он, как мог, пытался быть отцом... Ватник, кепка, на руках - верхонки. Бритое, скуластое лицо... Запах чеснока и самогонки.

Если кто машину разбивал - Знамо, к "костоправу" Николаю! И, конечно, каждый наливал - Уважаешь, Коля? Уважаю...

Зла не делал. И не помнил зла. И сгорел как свечка - после мамы... Рюмка водки на краю стола. Мёртвые, прости, не имут сраму...

Обруб

На улочке с чУдным названьем "Обруб" Любил я подолгу стоять у пекарни. И запах - духмяный, печёный, опарный - До слюнок во рту был мне дорог и люб.

Труба вентилятора грела асфальт...
Под ней намерзали пеньки-сталагмиты.
А я на пеньке замирал - как убитый!
Наивный по детски и - сладкий гештальт.

Закрылась пекарня в каком-то году... Я вырос... давно переехал оттуда... Но словно паломник - к великому чуду -Нет, нет... да по улочке старой пройду.

Сандалики

Где мои сандалики марки "Скороход"? Знал бы всё - на память бы оставил. Уплывёт от пристани белый пароход... Я бы эти правила исправил.

Разве так положено - на щеке слеза? Разве так по правде - не вернуться? Не услышать мамкино - Тише, егоза! И в лицо отцу не улыбнуться...

Отплывёт от пристани белый пароход... Прямиком (но без меня) до детства. Детство-счастье мышкою в домике живёт... Мы взрослеем... Тут - не отвертеться.

Не плачь...

Радужные пуговки дождя Пришивает солнце к сонным лужам... Мир омыт, расцвечен и разбужен... Дождь смеётся - к югу уходя...

Он слепой - не ведает пути... И шагает - через лес и поле... До последней капельки - доволен... Радуга над миром... Не грусти!

То, что ты до ниточки промок - Не жалей - нисколечко не важно... Высохнет к утру платочек влажный... Высохнут и слёзы - видит Бог...

История любви

Изумрудная трава... В ушко - нежные слова. Под рукою мышка-грудь. И не думал - обмануть.

И не думал - не гадал. Нежно ручки целовал. Эту ночку не вернёшь... Все слова - ценою в грош.

Дочка - папины глаза. Подрастает егоза...

Про то лето...

А вот ещё - мы знали города Такие - с трелью первого трамвая И тишиной... Поверьте, так бывает. Случается такое иногда.

Ещё мы знали - скрип под каблуком - На деревянных, длинных тротуарах. И про Горсад... Мы там кружились в парах. А после - провожания пешком.

И были ночи! Нет таких ночей... Не делают таких. Уже не в моде. Гроза и град! Одет не по погоде... А мы взахлёб - до сути всех вещей!

Наверное, у каждого своё... Свои зарубки и свои приметы. Ах, боже мой, какое было лето! Когда тебе лишь двадцать... Ё-моё!

Гадание

Гадательные карточки. Таро от Ленорман... Неясное пятно кофейной гущи... Уплыл куда-то за море мой юный капитан, Состарился мой пёс, когда-то злющий.

Эх, дамочки-разлучницы, пиковый интерес... А червы все попрятались в колоду. На выбор, видно, за морем - красоток да невест. А здесь таких - и не увидишь сроду.

Мне выпадают чёрные валеты-короли, А красные - за синим-синим морем. Ворчат ветра холодные у краешка земли И ляжет снег... по-видимому, вскоре.

Уплыл куда-то за море мой юный капитан И воет за окошком ветер злющий. Соври мне что-то доброе, таро от Ленорман И покажи любовь в кофейной гуще.

Чайная церемония

Доверием оказанным польщён, Не распускаю вымытые лапки. Твоя душа - твой чайный павильон. А я в гостях - слоном в посудной лавке.

Я связан по рукам и по ногам. Твой чайный ритуал - тоска и мука. Читать и я умею по губам... Не рада ты гостям. Ну, впредь наука.

А со своим уставом в монастырь... Вновь зарекусь. Не стоит обольщаться. Сдувается надежда - как пузырь... Закончен ритуал. Пора прощаться.

Я пячусь осторожно... Твой мирок Остался невредим... И слава Богу. В подлунном мире множество дорог. Я позабуду - к твоему порогу...

Золотая рыбка

В аквариуме рыбка золотая Рабынею и пленницей жила, Не зная, что бывает жизнь иная За гранями прозрачного стекла.

И ей всегда с лихвой хватало корма, И кукольного домика на дне... Для рыбок золотых ведь это норма -Считать, что солнце - лампа на окне.

Но как то раз хозяин переставил Аквариум с комода на окно... Что, как известно, против всяких правил... А дальше было - глупо и смешно...

Но мне не разрешить загадку эту - Гадать над этим - оставляю вам... То ли погибла пленница от света - Толь от тоски по дальним берегам.

Будь со мной!

Просто будь. Сиди на троне В золотой своей короне. Правь державой и цари. Всё что хочешь - забери.

Недотрогой-голубицей, Ведьмой, рыжей дьяволицей... Или - пулей прямо в грудь... Будь любою. Просто - будь.

Будь со мною. Близко. Рядом. Больше ничего не надо. Больше ничего и нет... Нежный голос. Тихий свет.

Спросонья

Ты опускаешь веки - гаснут звёзды.
Ты поднимаешь веки - Молний гроздья!
Ты говоришь - ручьёв я слышу пенье...
Ты замолкаешь - полное затменье.

Со мною ты - и я чуть ближе к Раю! Как без тебя я жил - не понимаю.

И боязно глядеть и прикасаться... А вдруг ты сон? и нужно просыпаться... И правда - сон... Но нет! Гремит посудой Моё смешное, маленькое Чудо!

Сон на двоих

На поцелуй застывшие мгновенья... Не уходи... давай друг другу сниться. Объятий нежность, снов переплетенье -До самого рассвета будут длиться. Давай на брудершафт - мечты-туманы О парусах на рейде Лиссабона... Разделим на двоих - моря и страны, И джунгли, и плантации Цейлона...

И озеро с названьем Танганьика, Где мы с тобою никогда не жили... Где над водою - отголосок крика На языке народа суахили.

И стадо зебр, бегущих под луною, И львиный рык над выжженной саванной... Нам на двоих привидятся с тобою Картинкою, забавною и странной.

Объятий нежность, снов переплетенье - До самого рассвета будут длиться. На поцелуй застывшие мгновенья... Давай друг другу бесконечно сниться!

Пропажа

На мокрой и безлюдной мостовой Душа моя - потерянный котёнок. Совсем ещё недавно - хвост трубой. А нынче голос - жалобен и тонок.

Да, оказалось - жизнь не так проста. Холодный ветер, грязь и два окурка. Бордюрный камень, парапет моста... Негреющая, вымокшая шкурка...

О, Боже мой, как хочется тепла И чьих-нибудь коленей и ладоней! Хотя бы и объедков со стола... И обещанья, что никто не тронет.

На мокрой и холодной мостовой Сидит Душа... Я сам себе не верю! За пазуху... Дружок, идём домой... Вот, наконец нашлась моя потеря.

Апрель

(весенняя песенка)

Бусинками - ноты. Кружевами - трель. Божия суббота. На дворе - апрель. Таяли оконца. Зарождался свет. Выпито - до донца. Но - остался след. Соберу в ладошки - вынесу во двор. Налетит на крошки воробьиный хор. Таяли оконца - прямо в небеса. Припекало солнце - высохла слеза. Бусинками - ноты. Кружевами - трель. Божия суббота. На дворе - апрель!

Вербная песенка

Крестики с распятием, жемчуга души. Ясно всё и так - не жди совета. Жизнь - она весёлая. Просто не греши. Топай босиком по белу-свету.

Отряхни окалину - чёрную печать. Что печаль - котомка за спиною... Ведь за то, что сделаешь, нужно отвечать Собственною, грешною душою.

Топай по хорошему, странница-душа! Не топчись испуганно на месте. Посмотри, прислушайся - нету ни гроша У весёлых птичек - только песни.

Так ли тебе надобен припасённый хлам? Налегке - гораздо веселее. Лёгкий дождь да солнышко - всё, что нужно нам! На душе становится теплее!

На святой неделе...

На святой неделе Смастерю качели. Пусть летает детвора До соседнего двора!

На святой неделе Девушки запели. К ним соседский паренёк Зачастит под вечерок.

На святой неделе - В небе светлый терем. Был у нас Великий Пост... А вчера - Воскрес Христос!

Весенний этюд

Одинокой, хрупкой статуэткой Выпрыгнул на улицу фонарь... В конус света влипли, как в янтарь, От испуга замершие ветки...

Пусто на скамейке... Шевелит Краешком оставленной газеты Полуночный гость - бродяга ветер... Сверху - месяц блазнит и дразнит...

Взгляд подслеповатого окна Множит отраженья этой сцены...

И внимают каменные стены
Шёпоту случившегося сна

Весна.....

Этюд ночной

Кто-то тихо напевает в небе... Полночь на Земле и в райских кущах... Тенью в вышине - Царевна-Лебедь... Облако - для нас, ещё живущих...

Лунная дорожка серебрится И бегут по ней чудные феи... Стать бы белой и свободной птицей! Хочется взлететь, да не умею...

Лодочка качнулась у причала - С ней играет юная русалка... Нам чудес отпущено так мало! Сказки все кончаются... Как жалко!

Этюд летний

Окна бы настежь... да как бы не так! Это ведь город - не райские кущи. В этой кипящей, клокочущей гуще, Варится что-то... какой-то пустяк...

Мелкие гвоздики сыпет сирень В противовес виду мусорных баков... Рябью - граффити таинственных знаков Реет с фасада... разгадывать лень.

Город сдаётся июньской жаре... Пробки на выездах - бегство к природе. Сесть бы на белый, смешной пароходик И, возвратиться - уже в декабре...

Под оккупацией бочек квасных... Им то, пожалуй, рекламы не надо. Градусов пять остаётся до ада... Целая вечность - до гор ледяных.

Этюд с дождём

Есть дождик городской и деревенский. Есть дождик для рапсодий и стихов. Есть светлый - с яркой радугой из детства. Есть дождь - для одиноких вечеров...

Есть - для влюблённых...
Вам знаком - не так ли?
Вот пара... У неё - в руках цветы...
Садовник-Дождь высеивает капли
И всходят - разноцветные зонты!

Этюд огородный

Врасплох накрыв, постукивает град По ксилофону крашеной скамейки. В жестяный бок пустой, забытой лейки Горошины расстрельные летят.

Спустя минуту новый поворот - И, блинчик солнца жарится на небе... Подвязываю захромавший стебель - Эх, горе не беда, дружок... Пройдёт!

Гроза

Эти яростные плети, Дождевые плети эти Не жалели наши спины, Напрочь выбивая дух.

Горько плакали осины - Что их бьют чрезмерно сильно... Рядом плакали берёзы - Кто в такую пору сух?

Хороши в июне грозы - Ярок всполох вспышек грозных! От земли до хлябей звёздных - Эхо божьих оплеух!

Ожидание осени

Есть осень - как пиратская добыча, Где кровь спеклась на золотых монетах. В такую осень даже дождь не хнычет... И солнце греет - будто снова лето.

В такую осень бесконечны дали. И сухо, и тепло - хоть раздевайся! Там лёгкий флёр блаженства и печали... Не уходи, подольше оставайся!

Их было... да не так уж это важно. Ведь главное - что были и случались. Там плыл сентябрь корабликом отважным И радостные песни сочинялись.

Такую - этой ночью нагадаю - Созвездие Персея звездопадно! Какой ты будешь - я ещё не знаю. Но на душе - и тихо, и отрадно.

Конец августа

Разотри на пальцах запах дня... Чуешь, как запахло межсезоньем? Этим утром ощутил спросонья - Лето улетело от меня.

Окна - настежь. Свет - наискосок. Но уже - созвездия сместились. Что ещё желать - скажи на милость? Крыша есть... и на столе кусок.

Принимай по капле этот день... Завтра - стриптизёркой станет ива. Обнажится - медленно, красиво... А пока - отбрасывает тень.

Завтра - переплавка в злато-медь Серебристых и зелёных рыбок. И печальных, тающих улыбок... И... дождей осенних частосеть.

Этюд осенний. Ночной

Заколочены ставни заката Сотней гвоздиков звёздной пурги... Юный месяц, мальчишка щербатый, Кочергой ворошит угольки...

Разгорайся, костёр поднебесный! До утра будут жарко гореть Незнакомые, тихие песни, Под которые - плакать и млеть.

Необьятно-глубокое небо... Облетающих клёнов печаль... Потаённая сказка и небыль... И себя - так пронзительно жаль. Жаль заранее и, безрассудно... Наперёд. Понимая вполне -Всё проходит... А месяц паскудно Отражается в красном вине...

Что ж... и выпью...Вино не помеха Созерцанью осенних светил... На востоке зияет прореха... Я когда-то восходы любил...

А теперь мне милей и дороже Увядающий сад и закат... В лужах рябь - как мурашки по коже... Облака. Тишина. Листопад...

Осенняя дорога

Дрожат, разъезжаются ноги... И ты - так боишься упасть На этой осенней дороге, Где скользкая глина и грязь.

Нет выбора. Выбора нету - По глине скользят сапоги. Сторожко... навстречу рассвету - Идёшь, выверяя шаги.

Обочины в жухлом бурьяне... И вьётся шлея-колея, Теряясь в промозглом тумане - Осенняя эта змея.

Не будет, не станет как прежде! Но, может быть, в этом и суть - Пройти, не запачкав одежды, Размытый ненастьями путь.

Осеннее

Двойные рамы. Кончилось тепло. Мир отдалился. Глуше стали звуки. А скоро - и остывшее стекло Нам выбелят в узорные кунштюки. Придёт зима - меха и серебро. Атласный шлейф сугробов белоснежных. Ещё не время писем - длинных, нежных... Покуда ещё ленится перо. Всё чуточку позднее, а пока - Забавной нитью вяжется строка.

Смотри, кого нам в гости принесло Порывом ветра, в этот день осенний! Приник к стеклу и просится в тепло - Бездомная зверушка - лист последний. А скоро и зазимье - на Покров... Прибудет к нам кортеж Зимы-старухи. Закружат в вальсе снеговые мухи... А там... черёд рождественских даров! Но это - много позже... а пока - Забавной нитью вяжется строка...

Снег идёт...

Жернова небесные - мельницы богов. Ангелы в одеждах мукомолов. Косточки детей и стариков. И до наших - доберутся скоро...

Снег идёт - просеянной мукой. Оттого ль невольно замираем, Ловим снег подставленной рукой И о прошлом с грустью вспоминаем?

Стаем мы - как тает первый снег - Ветхим и тонюсеньким халатом...

Оборвётся спринтерский наш бег - Будто мы и вправду - виноваты...

Как принять - что мир несправедлив? Мы грустим подчас - не оттого ли - Что, по всем приметам - вроде жив? А такое чувство - что смололи...

Морозные узоры

Привет вам(!) начертатели узоров На плоскостях озябшего стекла! Художники заснеженных просторов... Палитра ваша как всегда - бела.

Морозные, искрящиеся плети И друзы кристаллических лесов... Всё это - фантастические сети Для ловли зимних и волшебных снов.

Привет, друзья! Я знаю, вы надолго. Почти до ледохода на Оби... Чертите ваши снежные иголки, Пронзающие символы любви.

Дуга, букет и... лесенка-дорожка... Вы где так наловчились рисовать? Вы научите и меня немножко... Восторг и трепет! Мне бы так писать!

На ладони

От Покрова до Рождества - Много стылых, коротких дней... На ладони у божества - Много трещинок и лучей.

На ладони у божества Выбирая свои пути - От сегодня до Рождества - Постарайся по ним идти.

На ладони у божества Всяких разных полно путей... Время плясок и баловства... Все мы - дети в руке Твоей.

Полночный стих

Хозяйка снежных облаков Трясёт пуховые перины. Стук маятника. Бой старинных, Висящих на стене, часов.

Под звон закрученных пружин И, под удары молоточка - В последней строчке ставлю точку... И стих становится чужим.

А снег - по прежнему идёт. В руке дымится чашка чая. А стих, сиянье излучая, Глядишь... вот-вот и оживёт.

Последний снег

Склоняются в поклоне фонари, Что в полночь так похожи на тюльпаны. Вновь падают снежинки - хлопья манны... Подставь ладони - счастье собери.

И до зари - броди среди кулис... В игре снежинок отыщи подсказки... Поверь, что нет конца у этой сказки! Снежинки вновь танцуют твой каприз...

Всё - для тебя сегодня. Самый срок. Затем - весна и, новые забавы... Всё это так чудесно, боже правый! Горит фонарь - искрящийся цветок...

Бабочка на сугробе

Вспорхнула бабочка с апрельского сугроба... Отважная! Одна, совсем одна! Наверное проснулась - так, на пробу... И я поверил - началась весна!

Пой, душа!

Разулыбилась душа, распогодилась... А вчерась с бедой-тоской хороводилась.

Но теперича она - раскрасавица! Словно выпила вина - всё ей нравится!

Ах, душа моя, душа - недотёпою... За душою ни гроша - пузо хлопаю...

Нам с тобою много ль надь? Перемелется... Эх, такая благодать - аж не верится!

А с чего такая вдруг - красотища то? Были бедными, мой друг - стали нищими...

А с того, душа - мой свет - что весёлые... Хошь рубаха на просвет - всё не голые!

Эх, душа моя поёт, заливается! А великий пост придёт - будем каяться...

Долина Счастья

Есть же где-то, наверняка - За холмами - Долина Счастья. Убаюкивает река Наши вздохи и наши страсти.

Над рекою той - теремок, Что с распахнутыми дверями. А над крышею - ветерок С колокольцами-бубенцами.

Прозвенит и ускачет прочь - Прогонять дремоту-истому... Над долиной сгустится ночь... Ночь волшебная - по-любому!

Где ты прячешься, отвечай? Прочертить бы маршрут на карте... Я приду к тебе - не скучай. Может - в мае... а, может -в марте.

Саксофон и дым

Гарри Вольнову

Ты вдыхал пелену сигарет... Выдувал миражи и туманы. И софита бликующий свет Чуть качался, как лодочник пьяный.

Огрызался на мир саксофон На зазорах меж плачем и воем.. Изрыгая пронзительный стон Позабытого богом изгоя.

Серпантины рождённых музык Опускались на головы пьяниц... Возле стойки заплакал старик - Побирушка и оборванец.

Ненадолго сошла тишина... И - разбилась привычным галденьем. А над баром моргнула луна, Подавившись твоим вдохновеньем...

Дом

"East or West - home is best!"
"В гостях хорошо, а дома лучше!"

В дороге хорошо, а дома лучше! Без разницы - закат или восход... В дороге - ветер зол, и дождь колючий. А дома - тёплый плед и ужин ждёт.

В дороге может всякое случиться - Предательство и битое стекло... А дома - лампа на столе лучится. Уютно, тихо, сухо и тепло.

И, видимо, я к этому стремился - Чтоб обрести свой крошечный мирок. Я б точно дом ценить не научился - Когда бы в мире не было дорог.

Вот бы...

Всё переписать, переиначить... Жизнью ухайдоканную клячу У богов сменять на птицу-тройку. На душе затеять перестройку -

Выкрасить и выбелить подвалы - Чтобы там чуток светлее стало. Выпустить из запертой темницы В чисто поле светлую Жар-Птицу.

Загадать - пускай сама вернётся... Жаль - вторая жизнь не продаётся.

То, что внутри...

Огруздья дней, что съедены уже, Прорвут когда-то тела оболочку... И Жнец (вернее, серп) поставит точку На близкой, но невидимой меже.

Огруздья дней, что вызрели внутри - Сквозь пальцы - виноградным, красным соком. И нечто - в небо - птицей одинокой... Господь, в свои угодья забери!

А, может быть - хлопок и... пустота. А то, что мнилось гроздьями - всё лживо. Представлю - и становится паршиво... Неужто всё, что было - суета?

Простота

Пёрышко поэта, кисть художника, Фартук кузнеца или сапожника... Запах кожи, стружки, шерсти, глины... Сочных фруктов полные корзины.

Так и жить бы - просто и понятно. Было так... и, будет, вероятно...

Будет - Город-Сад и Город Солнца! Радуга-дуга и свет в оконце. Тихий вечер и тепло от печки... Что ещё вам нужно, человечки?

Неисправимый

Было дело - пело тело! Тело многого хотело -Бегать, прыгать и летать, Обнимать и целовать! Чьи-то жаркие уста... Незнакомые места...

Сто отравленных колодцев. Сто баталий полководца. Сто сожжённых городов. Сто друзей и сто врагов. Сто случившихся романов. Сто потерь и сто обманов. Сто измеренных дорог. Сотня вымученных строк.

Сто немыслимых ремёсел... Помнят руки тяжесть вёсел! Надувайтесь, паруса! Приключайтесь, чудеса!

Утреннее

Зря я... окна настежь. Эта хмарь Проберётся в дом... а после - в душу. Одноглазый уличный фонарь Через час фонарщики потушат.

Но рассвет сегодня отменён Серостью разлитого тумана. И парит над бездною балкон... Я на нём - озябшим капитаном.

Тишина. И можно покурить В этот час - меж волком и собакой. Поразмыслить - плыть или не плыть... Слишком поздно. Слишком рано. Всяко.

И плывёт мой типовой балкон В волнах предрассветного тумана Катафалком сгинувших времён... Лягу спать, наверно... Слишком рано.

Новый Царь

В золотой и лучистой короне И, с ухмылкою злой на лице, На высоком, внушительном троне Жёлтый Дьявол сидел во дворце...

Усмехался сидящий на троне, Попирая пятою закон... И, потели от страха ладони Предводителей стран и племён...

Подносили ключи на подушках, Гнули спины, лобзали сапог...

Клоун рыжий - в кудрях и веснушках - Кувыркался у царственных ног...

А над троном, в сандальях крылатых, Бог Торговли игриво порхал... Солнце пряталось в тучах лохматых... Кто-то гвозди в ладонь забивал...

Дорога из жёлтого кирпича

Таких теперь не делают мечей - Небрежный взмах и занавес распорот. За ним - дорога в Изумрудный Город Из жёлтых, золочёных кирпичей.

Суббота. Значит, ярмарочный день. У входа лавка - шарики и флаги... Журавлики из рисовой бумаги И - прочая цветная дребедень.

Налево - Цирк. Шатёр на сотню мест. Из клеток вонь - моча и безнадёга. От ярмарки до ярмарки дорога... А, хочешь - вой, пока не надоест.

Змея-гимнастка штопает трико... Приклеивают бороду факиру... Шатёр, как звёздный свод, сплошные дыры. Такое Время... А кому - легко?

Направо - шум... Крысиные бега. Пародия на наши приключенья. Толпа орёт и жаждет развлеченья! Все сбились в стадо... На ноге-нога....

И понял я - дорога на закат Отнюдь не приведёт в волшебный город. А за спиною - занавес распорот... И в этом я, конечно, виноват.

Путь запасной - очаг, что на холсте. Вы ключик золотой не продаёте? Пойду искать - в каком-нибудь болоте. Ах, если б карту! Нет, увы, нигде...

Цикл «1913-ый»

1913-ый (штрихи к портрету)

Закрыл усталые глаза Отец Цветаевой Марины. Испытывались субмарины... Шла с юга сильная гроза.

Три века Царства. Юбилей. Съезжались на балы кареты... Благонадёжные поэты Подачек ждали у дверей.

Оправдан Бейлис, наконец... (формат еврейского вопроса) Чиновники строчат доносы... В плавильнях плещется свинец...

Закончилась одна война (балканская, не мировая) И тут же началась вторая... И непонятно, чья вина?

А турки резали болгар (формат фракийского вопроса) Закуривались папиросы... Захлопывался портсигар.

1913-ый

Сто лет тому... в заснеженной Москве - Извозчик толстозадый... тройка-птица! И лишь поэты знали - что случится... Происходило что-то... в голове.

Но - не было пророков... а верней - Не слышали... и слышать не хотели. Но струпьями на прокажённом теле Диагноз рисовался - всё ясней...

Предощущенье близкого конца - Излёт и слом серебряного века... И острия тернового венца По прежнему терзали человеков.

Выбрасывались дамы из окон... Безусые стрелялись гимназисты... Закат провозглашался всех времён Надрывами цыганок голосистых...

Двойную плату брали ямщики... Зачитывали на заводах "Искру" Все беспричинно маялись с тоски, Наслушавшись ораторов речистых.

Предощущенье близкого конца - Довлело над Москвой и Петроградом. И острия тернового венца Впивались в лоб, как будто так и надо...

Пароход

Мадам, какая честь! Снимаю шляпу... Безумно счастлив видеть вас, мадам! Вы с парохода сходите по трапу, Перчаткою скользя по леерам.

И ваше платье - в цвет кипенно-белый И, ваш ажурный, с кружевами зонт - Я представлял в своих мечтаньях смелых, До срока заглянув за горизонт!

Я представлял - вот траверс Трапезунда Минует, вас несущий, пароход. Как вечность длилась каждая секунда... Я вас не видел (боже!) целый год!

Ваш секретарь отряхивает брюки, Пересчитав привязанный багаж... Мадам, позвольте предложить вам руку - Помочь впорхнуть в семейный экипаж.

А что ваш муж? Ужели не встречает? Храни нас бог от любопытных глаз! Я буду осторожен, обещаю... Такой конфуз случился прошлый раз!

Я был неосторожен, извините... И был наказан вами поделом. Надеюсь, вы по прежнему храните Мою визитку с загнутым углом?

Кабацкая

Рупь-копейка... Шапку - оземь! Припечатывай каблук! Милостыню мы не просим... Эх, прижмёт - пропьём тулуп!

"Барыню" давай, братуха! Растопыривай гармонь! Эх, паскудница-житуха! Жги, родимый! Ох, огонь...

Выпьем чарку - за удачу... Да за гнусное житьё...

Половой, не надо сдачи! Пропиваюсь... Ё-моё!

Треснул ворот под рукою... Из очей плеснула грусть... Пьян, однако? Бог с тобою! Пей-гуляй, святая Русь!

Инок

Власяница из конского волоса, Вериги, полированные ношением... Вот моё Тебе, слышишь ли, Господи, Скромное подношение...

Было, знаешь, на девок зарился... На дуэлях - с кавалергардами... Честь, Отечество и...красавицы С кружевными бантами...

Стыдно, Господи...Ох мне, иноку - Отмолю суету налипшую... Отодвину ночами длинными... Может, выживу...

Эполет золотых наплечия Снятся изредка...Иисусе! Прости слабости человечьи - Видно, мало молюсь я...

Ох и тяжко! Прости мне, Господи! С этим веком... Помоги мне остаться Господи - Человеком...

Императорская яхта «Штандартъ»

На яхте завтрак - пятьдесят кувертов... "За здравие!" бокалы прозвенят... Мороженые ягодки десертов

На дипломатов со столов глядят...

Согласно уложенью протокола Блестят - и ордена и, галуны... А в разговорах, шутках, разносолах - Как привкус - ожидание войны...

Новый виток (вместо эпилога)

Как и прежде, с холопов - оброк... Жизнь в столице - балы, карнавалы... Подрастает в деревне пророк... Это в будущем... лет ему мало...

Вновь - брожение праздных умов... Только вместо бумажной газеты -Отраженьем кипящих котлов -Электронный простор интернета.

Это значит, что новый виток - Потрясений, борьбы, революций... Снова - мутный и красный поток Обещаний - свободы на блюдце.

Знаем, плавали... Память жива. Поцелуй гефсиманский - как другу... Наливаются кровью слова... Кони мчат, словно в цирке - по кругу...

Р.S. Цикл написан в 2013 году.

Мой Есенин

Этой вечной тоски - ни унять, ни избыть, ни утишить... Это будет со мною - от края до края земли... Здесь полгода снега - проседают уставшие крыши. Но зато по весне - возвращаются к нам журавли.

Вековой неуют - только вольная волюшка в поле... Вековой неустрой - только дышится чудно-легко... Каравая краюха посыпана крупною солью... В тёмной крынке томится надоенное молоко.

Только нет никого - на осенней, разбитой дороге... Только дудки не слышно - ушёл на зарю пастушок... К косяку прислонившись, маманя стоит на пороге... На окошке горит раздвигающий ночь огонёк.

Вот так!

(Сергею Есенину)

Стисну зубы до хруста в скулах! И сожму немотою рот... В эту глотку нагана дуло, Дуло чёрное - не пройдёт!

На-ка, выкуси! Тварь и нежить, Что привиделась в гадском сне... Мне бы баб целовать да нежить, Да тонуть в золотом вине.

А ещё - надышаться вволю Свежескошенною травой... И, по волчьи, повыть о доле, Той, что выпала нам с тобой.

Надписать - Разулыбь-ка харю! Я иду! Открывай скорей! Вбить послание в зубы твари, Что торчит у моих дверей...

Обернуться... взмахнуть крылами Над страною, что всех родней... И погаснуть, как гаснет пламя... Как когда-то и ты, Сергей.

Про карету

Форейтор-Время щёлкает кнутом. Как кастаньеты клацают подковы. Карета золочёная с гербом... Всё это было - и вернулось снова.

Вернулось время голых королей, Шутов и балаганных скоморохов, Гаремов и прирученных зверей... Такая на дворе у нас эпоха.

У нас шуты подобны королям И глотки рвут, чтоб выйти в фавориты. А те - уподобляются шутам... И врут нам - не краснея и открыто.

Шутов и королей - не перечесть. Они жужжат, как мухи, возле трона. Отъевшись и забыв про долг и честь - Примеривают ржавые короны.

В столицах - фейерверки и балы. А карнавал сменяется парадом... Народишко хрипит от кабалы. А дальние поля - побиты градом.

Форейтор-Время щёлкает кнутом. Как кастаньеты клацают подковы. Карета золочёная с гербом... Всё это было - и вернулось снова.

Пляска Жатвы

Это - ночь воровских ножей. Запах крови пьянящ и стоек. Обезглавливают Королей. Обезглавливают Героев.

Пляску Жатвы танцует бес, Пляску смерти и лютых пыток. Обезглавливают принцесс И насилуют фавориток.

Вечен лозунг - Сломать и сжечь! Книги, статуи и картины... Звездочётам срубают с плеч - Благороднейшие седины.

Эта ночь - торжество шутов. Вечно длится и длится это - Обезглавливают певцов. Обезглавливают поэтов.

Королеву к костру ведут. Чьё-то горло хрипит в удавке. Триумфатор - дворцовый Шут... И подручный - мясник из лавки.

Такая ночь

Зажгите свечи. Это - не финал. И пусть уже не будет так, как раньше... Но что бы там не выкликали баньши - Рассвет ещё никто не отменял!

Да будет Свет! Из искорки во тьме Как нам известно - "возгорится пламя"! Поднимут руки брошенное знамя... Придёт весна - возмездие зиме.

Не бойся темноты и холодов. Не страшен мрак и волчьи завыванья. Неистребимо звёздное сиянье... И вверх взлетают искры от костров.

Всё это, друг мой, вечная игра. И раньше так... и снова будет где-то... Но, рукопись замёрзшего поэта, В наш тёмный век - не пища для костра.

Но, собственно, а почему бы - нет? Как жертвоприношенье от поэта... Мы доживём до нового рассвета. В огонь её... Да здравствует Поэт!

Возвращение

"Отче, отче! для чего Ты Меня оставил?" Евангелие от Марка

Нас встречали не сверком салютов, А огнём - изо всех батарей... Исподлобья смотрели и люто - Из щелей приоткрытых дверей.

Пива щедрою мерой в таверне Не нальют, как в былые года... Всё подвержено тлену и скверне... И дыра - где сияла Звезда.

Не укрыться на старом корвете От реалий сегодняшних дней. Всё, что было святого на свете - Переписано в Книгу Теней.

Бьёт о землю тяжёлым копытом Позолоченный, жирный Телец...

Мы родителем снова забыты... Почему ты забыл нас, Отец?

На марше

Под осенним, пакостным дождём Легионы выдохлись на марше. Даже если много станем старше - Вряд ли мы куда-нибудь придём.

Путь - не на плацу маршировать... Знай, тяни сандалии из жижи... Нет, чтоб рисовать пути поближе... Хреновы вояки, вашу мать...

Генералы шепчутся тайком, Хмурые разглядывая рожи -В легионах зреет бунт, похоже... Легионы мокнут под дождём.

Видит Бог, солдатский самосуд Пострашней задуманных баталий! До предела ратники устали - Мяса три недели не дают...

Был слушок, что завтра будет бой... А вот с кем, покамест непонятно... Победим, мол, и домой обратно... Господи, как хочется домой!

Легионы мокнут под дождём - Чавкает осклизлая дорога... Потерпи солдат ещё немного... Видит Бог, куда-нибудь придём...

Дорога без конца

Загляни за изнанку часов, За кулисы ушедшего Времени... Слышишь эхо чужих голосов Незнакомого, дикого племени?

•••••

Предводители гордых племён Вновь лишатся регалий и тронов... Слышишь тонкий и жалобный звон Покатившейся гнутой короны?

Вновь зачитан до дыр манускрипт В одинокой, монашеской келье... Нераскопанных склепов и крипт - Потаённое, горькое зелье...

Загляни в зазеркальный оклад, Сквозь вуаль мишуры и сумбура -Снова царь принимает парад... Снова песни поют трубадуры...

Слышишь скрипы тугих постромков На ухабах нелёгкой дороги? Колесницу прошедших веков То ли клячи везут, то ли - боги...

За Гроб Господень

Кусочек сала в кожу заверну... Там пригодится - протирать доспехи... Да что тянуть тут... обниму жену И вновь считать - восходы, вёрсты, вехи...

Он начался - крестовый наш поход - Освободить священный Гроб Господень... И, может статься... всё же... повезёт? Ведь Богу, говорят, поход угоден...

А всё же ноет слева... видит Бог... Ведь я с тяжёлым сердцем - на пороге... Не тороплюсь переступить порог... И думаю - о доме... не о Боге...

Жена косынкой прикрывает рот... Глаза блестят и молча умоляют -На что тебе поход? Он - для господ... Эх, баба-дура... много ль понимает...

Махнул рукой и вышел за порог... Не будет слёз - я всё-таки мужчина... А на пригорке - местный дурачок... Завыл по волчьи... Глупый дурачина!

Русь кабацкая

Русь кабацкая, хмельная - Проспиртованная плоть. Что же ты, моя родная, Хмель не можешь обороть?

Голосишь в угаре пьяном: "Вам какого тут рожна?!" Воры шарят по карманам Сброшенного зипуна.

Замерзаешь в чистом поле, Перепутав все пути. Жаждешь - воли и неволи... Невдомёк, куда идти?

Но, за пазухой у Бога Отоспится... дайте срок!

Оклемается немного И, шагнёт через порог.

Ну, вражины, кажьте рыла! Кто вчерась меня поил? И ударит - что есть силы По мельканью рож и рыл!

Со слезой кабацкой

Всё, что можно было скрасть - Разворовано. Всё, что можно поломать - Всё поломано...

Кто - с прислугой во дворце... А кто - мается... Кто с ухмылкой на лице... А кто - кается...

Кто прохожих удивил - Да обновою... Кто головушку сложил - Эх, бедовую!

Всё, что на сердце лежит - Испоганено... Счастье птицей не взлетит - Всё изранено...

Не жалею ни о чём -Травы скошены... Всё, что было - всё быльём... Всё хорошее...

Петербурженка

Сентябрь. За окнами темно. Но вдруг - в хитросплетеньи сосен -Твоё - горящее - окно. Твой Петербург. Каналы. Осень.

Я это выдумал - на раз... А для чего - и сам не знаю. Полночный мрак, полночный час... Мне жутко захотелось чаю.

Накидки связаны крючком. Шагает слоник по комоду... С тобой я вовсе не знаком, В твоей квартире не был сроду.

Подслеповатый кинескоп. Снаружи - ветрено и хмуро. Фонарь - моргающий циклоп. Твой визави - канал "Культура".

В иные дали - долгий взгляд. Остыла чашка на салфетке. Засохший в камень мармелад - От внуков, что заходят редко.

К исходу ночь... а мы не спим. И нам - не так уж одиноко... Давай с тобой поговорим Стихами Тютчева и Блока?

Стих за стихом... За часом - час. И мы с тобой - чуть ближе к Раю! Тебя я выдумал сейчас... А правда или нет - не знаю...

Это спектакль, малыш!

Шлюхи встают на котурны. Курим, плюём мимо урны... Так же - фальшиво и мимо - В парке - кривляние мима.

Ловим в свои телефоны Смертные муки и стоны, Сцены немыслимых бед... О, всемогущ интернет!

Век мишуры и обмана. С блёстками - новая манна! Ноги рекламных девиц Выше молящихся лиц!

Это - всего лишь спектакль! Дьявол рисует пентакль... Жирный сегодня улов - Шлюхи обоих полов!

Шлюхи встают на котурны... Ждут избирателей урны. Точка. Последний абзац. "Смейся, паяц!"

Стон

Покажите мне свет, покажите мне выход отсюда: Из глубин потаённых мятущейся в мраке души! Я устал и ослаб, так что даже не верится в Чудо... Боже мой, защити, поддержи, подскажи...

Мрак и холод - кошачьею лапой по сердцу... Ни звонка, ни визита... Внутри и вокруг - пустота... Как же мне в темноте отыскать потаённую дверцу За которой томится забытая мной Доброта?

Как случилось, что сам я, своею рукой, добровольно, Всё раздал, разбазарил, разрушил, отверг, погубил? Предавал и лукавил...и бил - и жестоко и больно... Что ж теперь мне понятно - за что я остался без сил.

На Тебя лишь надеюсь - Судья справедливый и строгий, Милосердный и добрый, живущий на небе Отец! Не бросай своё чадо на этой тяжёлой дороге, Если путь ещё долог, если это - ещё не конец.

Мне бы капельку Веры - немножечко, чтоб укрепиться... Мне бы капельку Силы - принять, одолеть, превозмочь... Мне бы каплю Надежды - чтоб заново в Мире родиться... Мне бы искорку Света - прожить эту длинную ночь.

Бессилие

И даже с рынком это не сравнить! Скорее уж - с тюремным лазаретом. Какое к чёрту "Быть или не быть?" Одежды в чистоте храня при этом.

На нас готов проскрипционный лист. Всё в этом мире нынче наизнанку! Бомжуют - знаменосец и горнист... На ПМЖ в Израиль - мальчик Данко.

Картонный шлем.Соломинка-копьё. Брожу здесь донхихотом недобитым... Всё здесь чужое нынче... не моё... Все гамлеты - спились или убиты.

Следы

Господь всё ждал - свершений и побед... А мы толкли - дела и воду в ступах... Тьма слов обидных и поступков глупых... И на дороге снова - грязный след.

Цветные карамельки витражей... Икона "Утоли мои печали"... Вчера ещё - крестили и венчали... Сегодня - катафалки у дверей.

Вчера ещё божились и клялись... Сегодня взора не поднять к иконам... Вчера ещё - хвала молодожёнам! А ныне - над могилой обнялись...

Какой по жизни мы оставим след? Змеёю вьётся пыльная дорога... Достанет ли терпения у Бога? Господь всё ждёт - свершений и побед...

Старость

Причудливость узоров разбирая, Гадает бог по собственной руке. Что получилось? Ад на месте Рая. А кровь Христа - засохла в пузырьке.

Арбитр-Смерть качает медальончик, Как маятник... Смешной гипнотизёр! Сей медальон - с цикутою флакончик! Не маг ты вовсе - просто жалкий вор.

Архангелы, как куры на насестах, Отводят вечно сонные глаза. Прозрачною улиткой, неуместно - Вниз по щеке - хрустальная слеза.

Осыпалась мозаика в купальне... И новый - не получится потоп. Давно иссяк ручей исповедальный. Как дальше жить? Наморщен старый лоб.

Инструмент

Как инструмент - недорого я стою. Ни звучен, ни удобен, ни остёр... Лишь тень литературного героя, Его душа и... жертвенный костёр.

Картонные, потрёпанные латы... И рукописи, ставшие золой... И всё, что сердцу дорого и свято - Прими, литературный мой Герой.

Смотри в огонь сжигаемых поленьев - Смотри на пламя! Пусть в душе поёт Пронзительная радость откровений - Мы искрами отправимся в полёт!

Теперь ты видишь? Всё - не так уж плохо. Замаскирует бегство чёрный дым... Переживём проклятую эпоху... И выживем...

Летим, душа, летим!

Пасхальное

Гвоздь - как костыль - в ладонь... Прочен шершавый крест... Вспыхнет в ночи огонь -Здравствуй. Христос воскрес!

Тысячи долгих зим... Тясячи долгих лет... Плачущий херувим... Много грехов и бед.

Голубь летит к плечу... Вод иорданских муть... Где-то внутри печёт... Вновь ускользает суть...

Стелется дым в полях... Кровь по степи - ручьём... Все мы - на тех крестах... Только - ещё живём...

Радоница. Покров. Солнце - за тёмный лес... Светом Твоим - из снов -Здравствуй. Христос воскрес!

Ярмарка

Тридцать тысяч за лук?! Да помилуйте, это грабёж! Да подобных затрат не окупит драконово семя! Что за жалкое речи! У вас - что ни слово, то ложь! Из какой вы дыры, ваше гномье, подземное племя?

- Милый рыцарь... и гном головой покачал, Понимая, что торг может кончиться кровной обидой - Лук эльфийской работы я вам задарма отдавал... Он, поверьте, волшебный... хоть скромен, не спорю - по виду

Сам находит он цели... и бьёт по врагу наповал! Для драконьей охоты, вы знаете, немаловажно... Тридцать тысяч за лук... да смешную я цену назвал! Он бесценен, по сути, для рыцарей, духом отважных!

Так на том и сошлись... гном хихикал в седые усы, Подсчитав барыши и купив для детишек подарки... Заливались от ярости тощие гончие псы... Предстоящий денёк обещался быть долгим и жарким...

Багдадские воры

Нет, не откроет сказочный "сим-сим" Вход в тайные подвалы падишаха. За воровство грозит топор и плаха... Но мы туда, мой ангел, не хотим?

Крадёмся, словно тени, во дворце... Охрана спит... на то ведь и охрана. Понаберут откормленных баранов... Вон - ещё пара дремлет на крыльце...

Сокровища владыки стерегут Пожалуй, только слухи об охране... Когда же слухам верить перестанут? - Да тише ты, несносный баламут!

А вот и дверь... закрыта на засов. Ну, это не впервой - вот ключ и масло... Шайтан, вновь лампа медная погасла! А до рассвета - несколько часов...

Ну вот, зажёг... О, благостный Аллах! А сундуков то... я со счёта сбился! Да я бы тут без карты заблудился! И сумок мало взял - увы и ах!

Всё...под завязку. Хватит, не балуй! Зачем тебе тюрбаны и халаты? По ним в момент узнают виноватых... Отстань, на кой мне сдался поцелуй....

Нет, милая, лишь золото бери - Лишь золотые, звонкие монеты. Ведь ничего надёжней в мире нету... А скоро засияет свет зари...

Что, тяжело? Неважно - скоро дом... Сокровища запрячем понадёжней... И с языком - смотри, поосторожней! Не то, увы, раскаешься потом...

Пусть спит Багдад спокойно! Видит сны Наш падишах и дива из гарема... О, чудный город, прозванный Эдемом! Весь залит он сиянием Луны!

Эликсир

О чём бы не писал - пишу о вечном...

Тропинка. Сад. Увитое крыльцо. Укутанные тёплой шалью плечи... Знакомое - до чёрточки - лицо...

Волшебница! Меня ли ты встречала? А может - в тихом отзвуке шагов Почудилось сперва, что ты узнала Шаг рыцаря из канувших веков?

Тогда прости... Улыбка сожаленья Растает льдинкой в сомкнутых устах... Прими, скажу, ночные размышленья, Записанные наспех на листах...

Ошибки нет в магических расчётах. Сошлись планеты. В небе виден знак... Десятилетье каторжной работы! Но ты молчишь... Печальна. Что не так?

О, юноша! Ты ученик прилежный! Твой эликсир на диво как хорош! Я стану девой - пылкою и нежной... А вот любовь былую - не вернёшь...

Флибустьер

Я вырос в припортовых кабаках. В друзьях - все шлюхи, шулера и воры. Одни - учили драться на ножах... Другие - избегать ненужной ссоры.

Часы и портсигары вынимал На рынке у зевак в галдящей давке... И до рассвета крепко обнимал Одну девчонку из табачной лавки.

Но сложенные крылья парусов Мне и тогда покоя не давали. Я вырос из мальчишеских штанов... Взошёл на борт... уплыл в иные дали.

И вот - я флибустьер и капитан На палубе пиратского корвета! Вокруг меня - безбрежный океан. А сверху - море звёзд и бездна света!

Здесь я хозяин - плыть или не плыть... И жизнь и смерть - такие нынче ставки. Но как нелепо... Не могу забыть Одну девчонку из табачной лавки.

Последний дракон

Я убил последнего дракона... Ждёт меня обратный, долгий путь. Брошу чешую к подножью трона... Время есть - от битвы отдохнуть.

Что теперь? К чему теперь стремиться? Льётся пот... ещё дрожит рука... Право, я могу собой гордиться - Я убил последнего врага!

Мне теперь - почёт и уваженье... Только вот - не радостно ничуть... Было всё - победы, пораженья... Чем теперь отмечен будет путь?

Брошу чешую к подножью трона... Что же дальше будет - вот вопрос? Я убил последнего дракона И... на паладинов вышел спрос.

Требуется ремонт

Волшебное. Сны просятся в кровать. Покатится по рельсам скорый поезд... Луну минует, набирая скорость... В страну Фантазий - снова и опять...

Приехали... Тут ярмарка всегда. На свой размер - с драконами футболку... Да в рог заветный дуну - всё без толку... Повымерли драконы - вот беда!

С годами - всё бледнее и бледней - Улыбки, флаги, карусели, маски...

Гарантия кончается у сказки И, непонятно - что случилось с ней.

Наслали ведьмы колдовской туман? Кружит впустую птеродактиль-Память... Обратно на перрон и... всё оставить? Поверить ли, что сказки все - обман?

Бледнеют краски - я едва дышу... Сдуваются проколотые замки... Всё это явно переходит рамки! Вернусь... и видит Бог - перепишу!

Снежная Королева

Мой Чёрный Король задремал, не слезая с коня, Под скрипы седла, да под снежной пурги завыванье. А, может быть, феи - чаруя его и дразня, Решили оставить его в колдовской глухомани?

Он движется верно - на север, всё время вперёд - Сквозь снег и пургу - к ледяной, заколдованной башне... В который уж раз - на закат поменялся восход... И столько же раз - становился восходом вчерашним.

Мой Чёрный Король! Да ему бы себя пожалеть! А он променял - королевство на юную деву... Ведь кто-то же должен её защитить и согреть? Такую несчастную... Снежную... Королеву...

.....

Мой Чёрный Король - он один и заходит ко мне... Единожды за год, в мою одинокую келью... Войдёт, подгоняемый злою, холодной метелью... Словно иконе - помолится бледной Луне.

Присядет, не снявши подбитого мехом плаща... И в кружки нальёт (как всегда) принесённого пива... Поднимет за здравие... выпьет неспешно, красиво... Мрачно пошутит - Ты за год совсем отощал!

Я жду каждый раз, что вот-вот он промолвит "Прощай" Но, видимо, нету причины для царского гнева... Ну, ладно... До встречи, Король и... привет Королеве... Он ухмыльнётся - Пока. Выздоравливай, Кай...

Сон Белоснежки

Василиски прячутся в пещеры... Понимают - не из этой сказки. Ветер тихо шевелит портьеры. Белоснежка закрывает глазки.

Снятся ей крылатые ракеты, Лай сержантов, борт авианосца, Заголовки завтрашней газеты, Новых инквизиций крестоносцы.

Голуби за окнами воркуют... Капают слезинки на подушки... У подлодки с палубы стартуют Супермегатонные игрушки.

Кто сказал, что вымерли драконы? Вот они - во всей красе и силе! Снятся Белоснежке чьи-то стоны, Чёрный дым и свежие могилы...

Авгур

Да к чёрту (!) ворох гроз и связки лет, Заложенных закладками в страницы На память... А кружащиеся птицы Подсказывают правильный ответ Посредством позабытых аустиций*.

Что ищешь, новоявленный авгур? Всего то дел - душе почистить перья. Повычесать прилипшее изверье... Опроверженье древних сигнатур - Быть может, рядом - за открытой дверью?

Достигнут ли искомый рубикон, За коим - новый свет и пробужденье? Горячий кофе. Утро. Воскресенье. На кнопку "off" придушен телефон. В ладони - птицам - крошки от печенья.

Исправлю всё, что мне не удалось... В кормушку высыпаю взятку птицам. Ещё остались чистые страницы. Сойдётся ли? (так надо, чтоб сошлось!) Возможности и высота амбиций.

*аустиции - гадание по полёту птиц

Утерянные рецепты

Когда то обсуждали на Агоре Рецепты вкусных, сырных пирогов... И шелестело безмятежно море, Целуясь с кромкой тихих берегов.

Не ведали восторженные греки, Дремавшие в оливковой тени - На что способны злые человеки... И что грядут иные, злые дни.

Что - море? Что - оливковые рощи? На что рецепты сырных пирогов? Героев древних - памятники, мощи... Что это всё - перед лицом врагов?

Увы! Гомер, воспевший Одиссея, Да некое количество руин... Затем иные - Карфаген, Помпея... Падёт - за исполином исполин.

Пасутся козы... Ох, уж эти козы! Да стадо вечных, хмурых облаков Роняет вниз бессмысленные слёзы -Утеряны рецепты пирогов!

Цеппелин

Почти готов мой новый цеппелин! Мной учтены ошибки "Гинденбурга". И скоро первый рейс - до Петербурга, На поиски исчезнувших ундин.

Причалю к петропавловской игле И отзвонюсь знакомому поэту. Мы будем с ним до самого рассвета Искать ундин в бутылочном стекле.

К утру договоримся до того - Что нет чудес на свете и русалок. А мир вокруг - бессмысленен и жалок... И дураки в нём - все до одного.

Ну, в общем, погуляем от души... Жду-не дождусь.. Но цеппелин дострою На днях литературному герою... Как ночи в Петербурге хороши!

Мой Герой

О, мой лирический герой! Ты не устал ли от скитаний? От встреч, дорог и расставаний... Не тянет ли тебя домой?

Он улыбается в ответ: Да я везде - совсем как дома! Мне каждая тропа знакома... И в каждом доме - теплят свет!

-Тогда - удачи, мой Герой! Броди где хочешь, Бог с тобою! И... руку я пожал герою... И - он ушел... своей тропой!

Картофелина

Червивая картофелина, брат, На жарку и для супа - не годится. Ну, просто, угораздило родиться... А что с гнильцой, так кто тут виноват?

Гнилая сердцевина, сударь мой, Сама притянет всяческую нечисть. И лягут обстоятельства на плечи... И, быстрый бег - дорожкою кривой.

Гниёт внутри... ты чуешь, что пропал? Шекспир ещё... "Прогнила сердцевина..."

Так пехотинца ожидает мина... А кто из нас в дерьмо не наступал?

Да, вряд ли тут поможет острый нож... Но есть надежда...что не всё, быть может? Для этого и совесть - острый ножик. Хоть краешек... Не всё гнилое сплошь.

По слову моему...

Всплываю в день...
В обы... в осенний день.
Пытаюсь удержать...
Лишь послевкусье...
Обыденности - вот чего боюсь я.
Опять накроет - тенью на плетень.

Боюсь, что оплетает -День за днём... Привычной, ежедневной паутиной. Так покрывает патина картину... Теряет тайну - дальний окоём.

Всплываю в день... Реликтовая тварь, Проспавшая, увы, свою эпоху. Давлю в себе -"О, Господи, как плохо..." Кажденьем кофе - отгоняю хмарь.

И вот просвет Открылись веки дня.
Пусть будет Гомонящ, красив и ярок!
Дарю его себе - вот мой подарок!
Там, в небесах, услышали меня...

Неповторимость

Стрекоза - заглавной буквой "Жэ" - Геликоптер, в синеве парящий. Летний день промчался - жук гудящий. И - не продублируешь уже...

И не надо... Стоит ли? Отнюдь... Ведь не спрячешь - как жука в коробку. Каждый день - нехоженая тропка. Новый день, друзья! И новый путь!

Блуждая...

Насобирав колючек и заноз, И вдоволь поплутав по лихолесью, Услышишь шелест шепчущих берёз И родника живительную песню.

А в небесах появится просвет... И солнечные брызги - словно манна! И ты поверишь - зла на свете нет. И в жизни нет - несчастий и обмана.

Хоть на минутку эту - тёплый свет. И радость, необъятная - как небо! Из рюкзака достанешь свой обед - Две помидорки... к ним - кусочек хлеба.

До ломоты... вода из родника... И выйдешь - через поле - на дорогу. И новый путь - как новая строка! Ну, а куда идёшь? Наверно - к Богу.

Весь этот джаз...

Как комарик - тонко-тонко... Где-то рядом - близко-близко... Пляшет под надрывы Монка* Вызванная одалиска...

Это память и... не память... И не отклик... и не эхо... Это то, что не исправить И, не выплюнуть со смехом.

Это бьётся - без ущерба... Это пьётся - без последствий... Дрожь оборванного нерва -В ожиданьи новых бедствий.

Это - крик картины Мунка**, Что проглочен небесами... Это линия рисунка Нацарапанного нами.

Пляшет, пляшет одалиска, Выбивая звук из клавиш... Только кажется, что близко... А сыгралось - не исправишь...

*Телониус Монк - 1917-1989 выдающийся джазовый пианист и композитор **Эдвард Мунк - 1863-1944 норвежский живописец и график

Поезд в Вечность

Сегодня утром, с Королевской почтой Мне прислан запечатанный пакет С пометами - Немедля! Спешно! Срочно! В пакете - пригласительный билет.

Ну, вот и всё... Раз Вечность приглашает - Откладывать отъезд никак нельзя. Не опоздать бы... ведь и так бывает. А что не так - простите мне, друзья.

Простите мне всегдашнюю беспечность... Я убегаю... чемодан... вокзал... Милейший, подскажите, поезд в Вечность? - Ушёл вчера. Я снова опоздал.

Ангел-Хранитель

Сыграй мне это... Помнишь, ты играл Переложенье вольное из Баха? Какие ноты! И какой финал! Волшебник! Сердце прыгало от страха!

Светает... Вон и птичьи голоса... Заслушался, прости... А час который? Окно откроем, отодвинем шторы... И вот он, путь - наверх, на небеса.

У нас здесь сложно всё... увы и ах... Не искушай терпенье самолётов. Не заставляй испуганных пилотов Дырявить стёкла в хрупких небесах.

Будь осторожен в небе, старый друг! Любой и всякий норовит обидеть... А мне... ещё б разок тебя увидеть - Пока не завершён остатний круг...

До встречи, друг!

Пауза

Перегорела лампа маяка - Неясен для меня исход событий. Маршрут для судна - новая строка - Пунктиром откровений и открытий.

В хронометре сломался балансир И, видимо, настал конец эпохи. Какой сезон? Какой, простите, мир? И кто сметёт просыпанные крохи?

Таков расклад... Я ставлю на "зеро" На полный "нуль" и чистую победу. Вновь за окном бессмысленно-серо... И вряд ли распогодится к обеду.

Крутнуть ли глобус? Мельтешенье сцен... Забавно как раскрашен этот мячик! Что юности оставленной взамен - Материки расчёсанных болячек?

Перегорела лампа маяка - Кораблик потерял пути и цели. Пунктиром робким - новая строка. Пока живой. А вы чего хотели?

Хочется!

Хочется - нетронутого мира, Хочется - незапертых дверей,

Хочется - пещеру, не квартиру,

Хочется - обилия зверей ...

Хочется - отсутствия сомнений, Хочется - таинственных даров,

Хочется - принятия решений, Хочется - насыщенности снов.

Хочется - менять и изменяться, Хочется - собраться и решить, Хочется - уехать и... остаться, Хочется... а значит - буду жить!

Путник

Ни пифия, ни гуру, ни пророк - Всего лишь путник на степной дороге. Юродствующий, нищий и убогий. Не выучивший вовремя урок...

Сума полна - всё травы-корешки, Пригоршня песен, слёзные отвары... Мне самому то - и не надо даром. Я раздаю - настойки и стишки.

Я проповедей - сроду не читал. А исповедь... кому оно какое... Отнюдь, не вышло из меня героя. И не случилось то, о чём мечтал.

Брожу себе... и буйных сторонюсь. Ведь ненароком и обидят, всяко... А для бесед - завёл себе собаку. Надёжней с нею. И - не так боюсь...

Да много ли возьмёшь со старика? Я к мерзостям творимым - непричастен. Наверное... и этим буду счастлив. А дать отпор - слаба моя рука.

Дорога повернула на закат... А скоро и ночлег - под звёздным небом.

С собакой на двоих - горбушку хлеба... Простите, если в чём-то виноват.

Ключики

Два ключика вручили мне, дразня - Серебряный и чёрный. Точно знаю, Какие двери ими отпирают. Но там, за ними - там не ждут меня.

Позвякивают ключики в руке... На крепко-крепко спаянном колечке. Какой из них ты выберешь, сердечко? Я не люблю гулять на поводке!

Нигде не ждут. Не нужен никому. А ключики - лишь символ, и не боле... Самообман - что якобы, ты волен - Отдаться свету или кануть в тьму.

Я тайну эту бережно храню. А где те двери... даже не просите! Одна из них - в небесную обитель... Другая - к заточённому огню...

О творчестве

Кружок открою - кройки и шитья. Или другой - вяжу и распускаю. А нужно ли кому? Не понимаю. А, может, это просто - колея?

Такая, из которой не сбежать... Здесь вязнут ноги... чавкает дорога. А сил тебе отпущено - немного. Кому и что ты тщишься доказать? С проторенной дороги - не уйти. Вот-вот погаснут и глазёнки-звёзды. Ну, нет уж - ничего ещё не поздно! Хотя неясно - что в конце Пути.

А вот кому сейчас - твоё нытьё? Ты выбрал сам - дорогу и проклятье. Меж буковками - Таинство зачатья... А уж потом - и кройка, и шитьё.

Новорожденный

Лезет недобитая банальность С наглой рожей в новые стихи... Вынянчить бы новую реальность, Зёрна отделив от шелухи.

Белый лист - родильная пелёнка. Вышивкою - новая строка. Первый крик любимого ребёнка И - его обнявшая - рука.

Всё - потом. И рифмы, и размеры, И купанья, и прогулки с ним... Вырастет - и станет кавалером. Он известным станет и большим.

Это всё потом... Пока зачатье. Таинство рождения стиха. Таинство плетения заклятья - Таинство, в котором нет греха.

Дудка Свинопаса

Три дырочки у дудки свинопаса. А больше в ней и нету ничего... Но свиньи, грязно-бурого окраса, Все поголовно - влюблены в него!

Да что там свиньи! Рыжая девчонка, Что заплетает в волосы цветы, Жеманясь, крутит перед ним юбчонкой... Свинарка - королева красоты!

Его глаза - лазоревого цвета! Его вихры - овсяные поля! Сложись иначе - он бы стал поэтом. Или чудесной трелью соловья.

А, может быть - бывает в жизни чудо? Приедет кто-то... разглядит талант... Но бродит он за свиньями покуда - Непризнанный Поэт и Музыкант.

Превосходство

Превосходство над жизнью - до этого нужно расти. Отшелушивать струпья... и неадекватность желаний. Улыбаться, нащупав - лишь жалкую мелочь в кармане. Не пенять на шторма, а садиться и сети плести.

Превосходство над жизнью - до этого нужно дожить, Избавляясь от груза различных, никчёмных иллюзий. Продираясь сквозь дебри - ранений и тяжких контузий... Не считая ступенек и... пройденные этажи.

Превосходство над жизнью - даётся, увы, нелегко. Если стёкла замёрзли... а дети звонить забывают...

Но - принять и простить. Не нарочно... они ведь не знают Валидольных ночей... и почём за углом молоко.

Превосходство над жизнью - без торга, понять и простить Лёгким взмахом руки - всю вселенную оптом - за холод. Было много хорошего... Помнишь - был весел и молод! Превосходство над жизнью - со светлой улыбкою жить.

А завтра скажут...

А завтра скажут - Вот, остался день. И скоро ты окажешься за краем. Муаром грустным в душу ляжет тень. Уйду, однако... А куда - не знаю.

Не суетясь. Всё сделано уже. И лучший стих - написан, вероятно. И истина откроется душе, Что грезилась - нечётко и невнятно.

Трава подобна чистому листу... И я в ней навсегда остаться волен. Раскину руки... помолюсь Христу... И прорасту - крестами колоколен.

Финал

Увяз в трясине монолога Недопрописанный финал. Хочу сказать я слишком много - Я долго паузу держал.

Ещё лет десять или двадцать (но двадцать - если повезёт) Артикулируя, кривляться Продолжит по привычке рот.

Кормлю с руки, бросаю в пламя Соломку юбилейных свеч... Заведено, увы, не нами - Не сохранить и не сберечь.

И что здесь правда, что нелепость - В словах, что я наговорил? Но если не сдаётся крепость - Кто в этой битве победил?

г. Томск, Россия 2013 год Ингвар Донсков